

К. Герцог, Ф. Пайлер, Р. Метц

Иллюстрированный переплетчик

**Практическое руководство
переплетного, футлярного,
портфельного, картонажного,
конвертного и линовального
мастерства, ручным и
машинным способом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 66.0
ББК 35
К11

- К11 **К. Герцог**
Иллюстрированный переплетчик: Практическое руководство переплетного, футлярного, портфельного, картонажного, конвертного и линовального мастерства, ручным и машинным способом / К. Герцог, Ф. Пайлер, Р. Метц – М.: Книга по Требованию, 2014. – 336 с.

ISBN 978-5-458-46515-1

Иллюстрированный переплетчик. Практическое руководство переплетного, футлярного, портфельного, картонажного, конвертного и линовального мастерства, ручным и машинным способом. Производство переплетов, футляров, картонажей, портфелей, портмоне, портсигар, бумажников, альбомов и др. кожаных и папочных изделий. Составление разных сортов клея, клейстеров, позолотных помад, переплетных лаков, чернил, красок и пр. Новые способы золочения, серебрения и штампирования по коленкору, коже, пергаменту, бархату, атласу и пр. Подделка вещей под мрамор, дерево и т.п. мастерства, ручным и машинным способом. Производство переплетов, футляров, картонажей, портфелей, портмоне, портсигар, бумажников, альбомов и др. кожаных и папочных изделий. Составление разных сортов клея, клейстеров, позолотных помад, переплетных лаков, чернил, красок и пр. Новые способы золочения, серебрения и штампирования по коленкору, коже, пергаменту, бархату, атласу и пр. Подделка вещей под мрамор, дерево и т.п.

ISBN 978-5-458-46515-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Переплетное искусство съ начала его возникновенія и до настоящаго времени.

Хотя переплетное мастерство могло лишь послѣ изобрѣтенія книгопечатанія выработаться въ самостоятельное ремесло, однако его происхожденіе можетъ быть отнесено къ болѣе старому времени, а если включить сюда все, что было въ разныя времена примѣняемо къ соединенію и сохраненію исписанныхъ листовъ бумаги, то происхожденіе его можно отнести прямо къ глубокой древности. Еще древніе египтяне писали на листахъ папируса, которые потомъ сброшюровывались въ тетради. Во времена грековъ и римлянъ самою употребительною формою для книгъ былъ такъ называемый *volumen*—свертокъ, и книги того времени имѣли видъ свертка обоевъ настоящаго времени, только конечно на много болѣе узкаго. Въ то время писали на пергаментѣ или папирусѣ и прикрѣпляли предназначенные для *volumen*'а листы къ круглой палочкѣ, на которую эти листы и навертывались. Эти свертки сохранялись въ ящикахъ изъ кедроваго дерева или какого-нибудь драгоценнаго металла, иногда богато украшенныхъ. Слѣдовательно, въ то время мѣсто нашего переплетчика зани-

малъ футлярщикъ, который, кромѣ украшенія самаго футляра-ящика, долженъ былъ еще заботиться объ обрѣзѣ самыхъ свертковъ. Свертки эти на обоихъ концахъ полировались пемзой и окрашивались обыкновенно въ красный цвѣтъ.

Были въ то время въ употребленіи и не свернутыя тетради, являя собою болѣе старинную форму писанія книгъ на деревянныхъ табличкахъ, употреблявшихся въ самой глубокой древности до усовершенствованія этого дѣла римлянами. Какъ самый простой образчикъ этого рода книги,—были древне-греческіе диптихи (двѣ подвижныя, связанные между собою таблицы), на которыхъ писали лишь съ одной стороны, такъ-что если сложить обѣ вмѣстѣ, то написанное заключалось внутри ихъ. Когда, смотря по надобности, соединялось нѣсколько таблицъ другъ съ другомъ, тогда получалось уже нѣчто напоминающее форму книги, конечно, съ деревянными листами. Римляне употребляли подобныя деревянные книги, листы которыхъ они искусно выдѣлывали очень тонкими и покрывали ихъ свинцовой бѣлой краской, преимущественно для государственныхъ дѣлъ, для счетовъ и т. д. Подобная деревянная книга носила названіе *codex*. Это же названіе перешло и на книги, въ коихъ деревянные таблицы были замѣнены пергаментомъ. Такъ какъ пергаментъ во всѣ времена принадлежалъ къ дорогимъ предметамъ, то матеріаломъ для письма служила египетская папирусная бумага, которая выдѣлывалась единственно въ Египтѣ. Эта бумага была по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ очень ломка и протекала, такъ что на ней могли писать лишь съ одной стороны, и конечно не выдерживала фальцовки и брошюровки; въ этомъ вѣроятно и заключается причина, что свертываніе писемъ оставалось въ обы-

чаѣ такъ долго, именно до паденія Римской имперіи. Впрочемъ мелкія произведенія римскаго книжнаго дѣла во времена его процвѣтанія также фальцовались и сшивались въ тонкія тетради.

Въ слѣдующее затѣмъ время, — время переселенія народовъ, эта отрасль угасла почти совершенно. Лишь немногіе умѣли въ тѣ тяжелые вѣка читать, а число умѣющихъ писать было конечно значительно меньше. Искусство писать стало почти монополіей монаховъ, а монастыри стали мѣстами, въ коихъ собирались и сохранялись остатки старинной литературы. Одинъ англійскій монахъ, по имени Германъ, приобрѣлъ въ писаніи и умѣніи переплетать книги необыкновенную славу; впоследствии онъ былъ посвященъ въ санъ Салисбурійскаго епископа, такъ что онъ въ одно и то-же время былъ епископомъ, авторомъ и переплетчикомъ. Первоначально переплетъ имѣлъ самую простую форму: исписанные листы склеивались съ одного конца и снабжались пергаменною покрышкою, концы которой нѣсколько выставлялись и, загибаясь одинъ на другой, закрывали обрѣзъ. Гораздо позже стали употреблять для переплета тонкія, большею частію — дубовыя дощечки.

Первоначально монахи работали лишь для пользы церкви и занимались преимущественно составленіемъ на пергаментѣ евангелій, молитвенниковъ, псалтирей и т. д., но съ теченіемъ времени переписка книгъ стала однимъ изъ лучшихъ источниковъ заработка. Въ XI столѣтіи, когда непрочная папирусная бумага была замѣнена лучшимъ матеріаломъ — хлопчатобумажной бумагой, которая сначала вывозилась изъ Азіи, а потомъ стала выдѣлываться и въ Европѣ, — цѣна на дорогія писанныя книги уменьшилась. Вскорѣ затѣмъ изобрѣтенъ былъ способъ

приготовленія бумаги изъ холщевыхъ тряпокъ, причемъ конечно достоинство бумаги значительно улучшилось. Такимъ образомъ монахи писали частью на пергаментѣ, частью на плотной бумагѣ, и дѣятельность ихъ, въ виду значительныхъ, постепенно увеличивающихся требованій на книги, приняла какъ бы фабричный характеръ; такъ какъ копированіе книгъ составляло очень прибыльное занятіе, то этому дѣлу посвящали себя и многіе граждане, не принадлежавшіе къ духовенству, и такимъ образомъ уже передъ изобрѣтеніемъ книгопечатанія встрѣчались кое-гдѣ, какъ напримѣръ въ Нюрнбергѣ, переплетные мастера. Когда-же съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія внезапно прекратилась вся книгокопировальная промышленность, тогда переплетчики могли лишь радоваться наступившей перемѣнѣ.

Пока монахи были единственными копировщиками книгъ, въ ихъ рукахъ находилось и переплетное дѣло. Обыкновенно сшитую книгу снабжали пергаменной обложкой; нѣсколько позже для книжныхъ покрышекъ стали примѣнять дерево, въ видѣ тонкихъ, большею частью дубовыхъ дощечекъ; такимъ образомъ форма книгъ нѣсколько приблизилась къ настоящей книжной формѣ. Извѣстно, что монахи среднихъ вѣковъ выпускали тоже и драгоценныя, роскошнѣйшія изданія, доведенныя ими до высокой степени совершенства. Особенной тщательной отдѣлкой щеголяли въ большинствѣ случаевъ верхнія дощечки, служившія покрышками.

Съ теченіемъ времени переплетное искусство постепенно подвигалось впередъ и уже въ срединѣ XVI столѣтія встрѣчались книги, переплетенныя въ красный сафьянъ съ разрисованнымъ или позолоченнымъ обрѣзомъ. Когда форматы книгъ стали меньше, т. е., когда типографи-

ки замѣнили тяжелые фоліанты и квартанты меньшими, болѣе удобными форматами, тогда и переплетчики замѣнили деревянныя дощечки картономъ. Свиная кожа была замѣнена телячьей. Нововведеніе это (XVII вѣкъ) вышло изъ Франціи; къ этимъ французскимъ переплетамъ присоединились вскорѣ введенные англичанами картонные переплеты.

Вообще до половины прошедшаго столѣтія переплетное искусство оставалось въ одинаковомъ положеніи и лишь съ того времени, когда спросъ на книги сталъ возрастать въ громадной степени, оно стало оживляться и пошло впередъ, можно сказать, гигантскими шагами.

Слѣдуетъ упомянуть, что нѣмцы съ того времени снова заняли подобающее имъ мѣсто, но такъ какъ они не были признаны въ своемъ отечествѣ, то многіе изъ нихъ, какъ Кальтгеберъ, Мейеръ и другіе, поселились въ Англіи, и такъ называемые англійскіе переплеты выходили большею частью изъ ихъ мастерской.

Въ нашъ прогрессивный вѣкъ, вѣкъ машинъ и пара, въ переплетное дѣло введена масса улучшеній, и эта промышленность съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе совершенствуется, доказательствомъ чего служатъ особыя профессиональныя школы и роскошныя работы, выставленныя на промышленныхъ выставкахъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Мюнхенѣ и т. д. У насъ въ Россіи переплетное мастерство за послѣднее время тоже въ высшей степени усовершенствовалось.

Машины стали необходимою принадлежностью каждаго переплетчика, и не только относительно переплета книгъ, но и въ портфельномъ и картонажномъ производствѣ.

Мы не упустили въ этой книгѣ изъ виду ни одного нововведенія, ни одного изобрѣтенія, служащихъ для облегченія или усовершенствованія переплетныхъ работъ, причемъ старались описать все настолько удобопонятно, что не только мастеръ или подмастерье можетъ пользоваться этой книгой, но и для ученика она можетъ быть хорошимъ руководствомъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Проклейка, или лощеніе бумажныхъ листовъ.

Лощеніе (проклейка) производится лишь на непроклеенной бумагѣ, и въ настоящее время только тогда, когда этого пожелаетъ заказчикъ или когда имѣютъ въ виду переплести книгу въ особо хорошій переплетъ, преимущественно съ золотымъ обрѣзомъ. Если въ послѣднее время проклейка почти не употребляется, то это происходитъ отъ того, что теперь большинство книгъ печатается уже на полупроклееной машинной бумагѣ.

Печатная бумага черезъ проклейку, которая еще называется аппретурой, становится очень похожею на обыкновенную писчую бумагу. Она становится прочнѣе и не промокаетъ вслѣдствіе того, что клей наполняетъ всѣ ея поры. Однако для проклейки бумаги нельзя употреблять одинъ клей, такъ какъ таковой остался-бы на поверхности бумаги въ видѣ тонкой пленки, а бумага все-таки впитывала-бы въ себя сырость. Нѣсколько листовъ, погруженные въ одну клеевую воду, высохнувъ, склеивались-бы. Всѣ эти недостатки исчезаютъ отъ при-
бавленія квасцевъ. Эта соль дѣлаетъ то, что клей впи-

тывается бумагой, и снаружи поверхность ея не имѣетъ клейкаго свойства; затѣмъ эта соль такимъ образомъ соединяется съ клеемъ, что образуетъ нерастворимое соединеніе, на которое, когда оно высохнетъ, вода не оказываетъ никакого дѣйствія.

Одни переплетчики смѣшиваютъ квасцы и клей по равной части, другіе уменьшаютъ количество квасцевъ на половину и т. д. Намъ кажется, что достаточно брать одну часть квасцевъ на двѣ части клею.

Употребляемый для проклейки клей (о клѣѣ рѣчь будетъ впереди) долженъ быть, само собою понятно, свѣтлымъ. Нѣкоторые сорта бумаги требуютъ болѣе крѣпкой клеевой воды; другіе же — болѣе слабой; къ первымъ принадлежатъ губчатая, толстая бумага, съ большою способностью впитыванія, ко вторымъ болѣе тонкая и твердая бумага. Очень легко убѣдиться, пригодна-ли клеевая вода къ извѣстному сорту бумаги, или къ таковой водѣ слѣдуетъ еще прибавить клею; для этого стоитъ лишь погрузить листъ бумаги въ эту воду и высушить затѣмъ у печки.

Если нужно лощить бумагу только-что отпечатанную, и приходится опасаться, что при дальнѣйшей работѣ краска будетъ расплываться, то къ клеевой водѣ прибавляютъ нѣсколько бѣлаго купороса ($\frac{1}{8}$ лота на $\frac{1}{4}$ фунта клею).

Если въ переплетъ отдается книга для переплета сброшюрованной, и ее нужно прежде проклеить, то книгу слѣдуетъ раздѣлить по листамъ, а не по страницамъ.

Если въ ней есть гравюры, портреты, планы и т. д., то таковыя отдѣляются и не проклеиваются, такъ какъ они всегда дѣлаются на писчей (уже проклеенной) бумагѣ и легко могутъ быть попорчены.

Вообще слѣдуетъ обращать вниманіе, чтобы между бумагой, предназначенной для проклейки, не попались уже проклеенные листы бумаги; если же по ошибкѣ это случится, то необходимо такіе листы погрузить въ горячую воду и затѣмъ ихъ осторожно разъединить.

Клеевая вода процѣживается сквозь холстъ или войлочный мѣшокъ въ горячемъ состояніи въ сосудъ, служащій для проклейки; сосудами такими могутъ быть объемистые чаши, деревянные ящики или ящики изъ цинковой жести.

Листы, предназначенные для проклейки, погружаются или, лучше сказать, проводятся черезъ клеевую воду и затѣмъ кладутся подъ прессъ, для того, чтобы выжать изъ нихъ воду; когда вода не будетъ болѣе вытекать, то листы вынимаются и вѣшаются для просушки на протянутыхъ шнуркахъ, которые должны быть совершенно чисты

Въ случаѣ сильныхъ морозовъ такъ проклеенную бумагу никоимъ образомъ не слѣдуетъ вѣшать для просушки въ кладовыхъ, на чердакахъ или въ холодныхъ, нетопленныхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ холодъ дѣйствуетъ разрушительнымъ образомъ собственно на связывающую силу клея.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Уколачиваніе листовъ, или вальцованіе передъ фальцовкой.

Чтобы облегчить операцію фальцовки, и выгладить печатанную бумагу, т. е. устранить изъ нея всѣ сгибы и складки, листы передъ фальцовкой уколачиваются и вальцуются. Книги, которыя не подвергались операціи проклейки, не должны быть и уколачиваемы или вальцованы, если онѣ однако были хорошо прессованы въ такъ называемомъ сатинировочномъ прессѣ.

Для уколачиванія употребляютъ особаго рода своеобразной формы колотильный молотокъ (Рис.1). Нижняя поверхность этого молотка должна быть большая и совершенно гладкая съ загнутыми краями. Такъ какъ противоположная (верхняя) поверхность не примѣняется, то и отдѣлка ея не требуетъ особой тщательности. Всѣ такихъ молотковъ бываетъ различный, смотря по силѣ работника; всѣ его бываетъ отъ 9 до 15 фунтовъ. Ручка къ молотку приделана болѣе къ верху, но слѣдуетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы отверстіе для ручки находилось ровно на срединѣ молотка (считая съ обѣихъ сторонъ),